

Основные тенденции в земельных отношениях башкир-вотчинников и их припущенников в XIX веке.

Научный руководитель – Акманов Айтуган Ирекович

Минлебаев Ильшат Уралович

Аспирант

Башкирский государственный университет, Исторический факультет, Уфа, Россия

E-mail: ilshatminlebaev@mail.ru

Важной проблемой в сфере земельных отношений на территории Южного Урала являлись взаимоотношения башкир-вотчинников с их припущенниками. Изучением данной проблемы занимались отдельные исследователи истории региона. Они отмечали то что, земельные арендные отношения сыграли важную роль в изменении социально-экономического уклада и этнической структуры населения края [1]. Исходя из этого представляет интерес проблема взаимодействия башкир с припущенниками.

Необходимо отметить, что за башкирами с момента их добровольного вхождения к Русскому государству было закреплено вотчинное право на землю. С середины XVIII века на Южном Урале появляется новая социальная группа арендаторов башкирских земель, которые назывались припущенниками. Представители различных сословий и этнических групп оформляли договоры на пользование башкирской землей. При этом сделки могли заключаться в устной или письменной форме. При этом договор регистрировался официальными властями (руководство соответствующей волости, воевода или губернатор). Курс государства изначально был направлен на прекращение или ограничение притока переселенцев. Однако после башкирских восстаний 30 – 40-х гг. XVIII в. власти стали стремиться передать в собственность припущенникам угодья, принадлежащие участникам восстаний [2].

Оренбургские военные губернаторы как основные руководители обширного региона обычно выступали за переселение припущенников с башкирских земель ради урегулирования земельных отношений. Попытки принципиально решить вопрос об окончательном землеустройстве различных разрядов населения начались с 1834 г., когда оренбургская казенная палата стала собирать сведения относительно припущенников, проживавших на башкирских землях. При этом населенные пункты припущенников, выделенные в отдельные земельные дачи при Генеральном межевании, учету и разбору не подлежали [2]. Однако губернская казенная палата не успевала решать эти задачи, в связи с этим с 1848 года начала работать новая структура - Башкирская Межевая Комиссия. В состав комиссии были включены деятели местной администрации, несколько башкир-вотчинников и припущенников. Представители вотчинников обычно были из числа кантонных чиновников и они назначались оренбургским военным губернатором. Припущенники из военного сословия (мишари, тептяри) назначались им же. Общее руководство деятельностью комиссии, находящейся в г. Уфе, осуществлял оренбургский гражданский губернатор. Ареал деятельности данной государственной структуры распространялся на все административные единицы, где имелись башкирские земли: Оренбургскую, Пермскую, Вятскую, Саратовскую губернии. Члены комиссии должны были собрать и систематизировать сведения о численности башкир-вотчинников и припущенников по каждой волости, площади их земельных угодий. [3].

Ключевым законодательным актом является «Положение о башкирах» от 14 мая 1863 г. На его основе башкиры, мишари, тептяри, бобыли переводились в гражданское сословие

и с этого времени они становились «свободными сельскими обывателями». В административном отношении теперь ими управляли губернские и уездные присутствия по крестьянским делам. Земельные угодья сохранялись за башкирами на праве собственности, численность которых к 1863 г. составляла 575000 душ обоего пола. Для коренных жителей были подтверждены размеры неотчуждаемых наделов по 40 десятин на душу мужского пола согласно материалам VII ревизии (1816 г.). Мишари, тептяри, бобыли являлись арендаторами-припущенниками и их численность составляла 425000 душ обоего пола при этом они могли претендовать на неотчуждаемые участки: военные по 30 и гражданские по 15 десятин на душу мужского пола [4]. Угодья башкирских дач, не включенные в состав душевых наделов должны были остаться в коллективной собственности вотчинников. Последний тип угодий вотчинники могли продать или сдать в аренду с согласия вотчинников — владельцев дачи. Принципиальным новшеством являлась возможность свободы землепользования, которое могло быть общинного, либо частного типа [5].

С 10 февраля 1869 года правительство утверждает новый законодательный акт по которому башкирские земельные дачи подразделялись на многоземельные и малоземельные. Многоземельными считались дачи, где угодий было достаточно для наделения башкир-вотчинников 40 десятинами нормой из расчета на душу мужского пола (по данным VII ревизии). Припущенников из военного сословия следовало наделить 30 десятинами пропорцией на душу мужского пола, а для гражданских припущенников выделить по 15 десятин на душу мужского пола. Малоземельными являлись дачи, где вотчинники могли быть обеспечены землей по вышеуказанной норме, а для припущенников не могла быть соответствующая пропорция. В этих случаях башкир-вотчинников следовало наделить 15 десятинами наделов на душу мужского пола на основе сведений X ревизии (1859 г.). Для припущенников следовало равномерно отвести полагающуюся им пропорцию, военным — не более 11 десятин, а гражданским не более 6 десятин. В связи с попытками окончательно размежевать башкир-вотчинников с их припущенниками правительство утверждает новые правила о порядке купли-продажи и аренды земли. Теперь сделки допускались лишь в тех волостях, где земля была полностью размежевана. При этом допускалось отчуждение башкирами вотчинниками практически любого количества угодий, но с оставлением в неприкосновенности минимального душевого надела в 15 десятин на каждую душу мужского пола.

Как видно указ от 10 февраля 1869 г. должен был стать заключительным актом по окончательному упорядочению проблем, связанных с башкирским землевладением. Однако вновь развернувшаяся стихийная колонизация края серьезно затрудняет полную реализацию указа. Таким образом, башкиры фактически оказались в составе крестьянского сословия, но вотчинное право было сохранено. Правительство признавало за башкирами право собственности и стремилось легализовать процесс передачи части вотчинных угодий башкир в пользование припущенников. Так, власти предприняли ряд действий по официальному узаконению землевладения и землепользования различных категорий населения.

Источники и литература

- 1) Лященко П.И. Очерки аграрной эволюции России. Т.2. СПб., 1913.; Чулошникова Н.А. К истории башкирского землевладения и русской поземельной политики после указа 1832 года. //Труды Оренбургского общества изучения Киргизского края. Выпуск 1. Оренбург, 1921. С.25-26.
- 2) РГИА СПб. Ф.379. Оп. 5. Ч.1. Д.1600. Л.1-69.
- 3) РГИА СПб. Ф.383. Оп.31. Д.13. Л.98-101, 115
- 4) Семенов-Тянь-Шанский П. Географическо-статистический словарь Российской

империи. СПб., 1863. Т. 1. С. 232.

5) Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 2. С. 150— 151.